

М. С. КАГАН,

профессор СПбГУ, СПбГУП, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

УРОКИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Я много раз излагал свое понимание интеллигенции: и в том учебнике, которым полагают студенты нашего университета, — «История культуры Петербурга», и во многих статьях содержатся рассуждения на эту тему. Однако обсуждение этого вопроса на пленарном заседании нашей конференции показывает, что вопрос о том, что же такое интеллигенция, остается достаточно туманным и получает самое различное толкование.

В последнее время я все чаще сталкиваюсь и не только на улицах города, который претендует на то, чтобы именоваться культурной столицей России, с таким поведением петербуржцев, которое показывает — интеллигентность остается неким идеалом, а не принципом реального поведения как молодежи, так и многих людей старшего поколения. Вот самый простой, бытовой, отвлеченный от всех теоретических споров пример неинтеллигентного поведения: несколько студентов, стоя посреди университетского коридора, о чем-то болтают, и все, кто идет по коридору, должны их обходить; эти молодые люди — не интеллигентные. Казалось бы, мелочь, а в ней, как в капле воды, отражается нравственная позиция студента: такие молодые люди поступают только так, как им удобно, и им в голову не приходит, что это может быть неудобно другим. А в этом и проявляется нравственная позиция интеллигентного человека, которую психологи называют «установкой на другого», а не «на себя».

Суть нравственности, которую Владимир Георгиевич Иванов очень хорошо продемонстрировал, прочитав кодекс Д. С. Лихачева, действительно включает в себя все эти 25 при-

наков, но я думаю, что можно было бы еще многое добавить. Начинать воспитывать нравственность нужно в детях буквально с двух-трех лет. Один видный педагог на вопрос матери, когда она должна начать воспитывать своего ребенка, которому уже 3 года, ответил: «Мадам, Вы уже опоздали». К сожалению, семья в нашем обществе находится в таком трудном экономическом положении, что мать лишена возможности полноценно исполнять свою материнскую обязанность — воспитывать детей. Она вынуждена зарабатывать деньги, весь день проводя на работе, и дети лишены той атмосферы семейного дружественного общения, которая лежит в основе нравственного воспитания; таким образом, семья практически выключена из решения этой задачи. Остается — детский сад; между тем один видный московский ученый, социолог, футуролог, друг нашего университета написал в одной из своих книг, что «детский сад нужно рассматривать как первый университет», его цель — начальное образование. Такой парадоксальный, но вполне логичный вывод из нашего понимания процесса формирования человека как процесса образования, а не воспитания.

Вспомним уже упоминавшееся вчера солженицынское понятие «образованщина» — оно ведь отражает принципы построения современной школы. Совсем недавно на страницах газеты «Московские новости» было напечатано большое интервью с заместителем министра образования России В. Д. Шадриковым. В этом интервью сказано, что задача школы — образование, а не воспитание; воспитание же — это задача семьи и церкви.

О возможностях семьи в наших условиях я уже сказал, а упование на церковь как основной институт воспитания (со всей решительностью должен сказать) губительно в наше время; это возврат к средневековью, перечеркивающий великое завоевание европейской культуры нового времени — отделение школы от церкви. Обращение человека к религии (и к какой именно) или его атеистические убеждения — это его личное дело, к образованию, то есть к приобретению определенной суммы знаний, отношения не имеющее. А нравственное воспитание и тем более воспитание интеллигентности — важнейшая задача школы, ибо общечеловеческие принципы поведения одинаковы и для религиозных людей, и для атеистов, и для православных, и для мусульман.

Даже в семье в раннем детстве человек интеллигентным не становится. А если и из школы молодой человек, уже ставший гражданином, получивший возможность работать, иметь детей, юридические права, не выходит интеллигентным человеком, — он им никогда уже не станет.

Совсем недавно опубликована статья президента Российской академии образования Н. Д. Никандрова, в которой он рассматривает православие как принцип духовного развития. Повторю: православие, как и любая другая конфессиональная принадлежность, как представление о самодержавии или любой другой форме политического управления, — личное дело каждого человека; я могу уважать и роялиста, и республиканца, и мусульманина, и

христианина за убеждения, если это честные убеждения, потому что это проблемы личного сознания. Но когда в школе детям, которые еще не обладают собственными интеллектуальными силами для того, чтобы сознательно определять свое отношение и к религии, и к политике, внушают те или иные религиозные или политические убеждения, это означает возвращение к тоталитаризму, и безразлично какому — царистскому или сталинскому, христианскому или мусульманскому. Лихачевский нравственный кодекс, о котором рассказывал Владимир Георгиевич, утверждает, что без нравственного воспитания — не религиозного и не политического — само образование ничего не стоит.

Так я себе представляю главную проблему, которая стоит сегодня перед нами — задачу воспитания интеллигентных людей. Я понимаю, какое это трудное дело — ведь в университет приходят взрослые люди, со сформировавшимся мировоззрением, и сложно судить о том, как далеко оно от идеала интеллигентности. Но что мы все, петербуржцы, можем и должны делать — это добиваться радикальной перестройки средней школы. Нужно сделать петербургскую школу **институтом культуры**, соединяющим образование с нравственным воспитанием. Именно нравственным, потому что основы нравственности доступны ребенку с раннего детства, в отличие от содержания политики и религии. Вот проблема, которую мне бы хотелось вынести сегодня на обсуждение. По-моему, это было бы лучшей данью памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева.